

Дмитрий «Дикий» Каннуников

Rock- n-roll В КРОВИ!

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дмитрий Каннуников

Rock-n-roll в крови

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Каннуников Д.

Rock-n-roll в крови / Д. Каннуников — «ЛитРес: Самиздат»,
2014

В книге собраны стихи и песни, написанные Дмитрием Каннуниковым в
разные годы. Содержит нецензурную брань.

© Каннуников Д., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Закон природы	8
Незванным гостем	9
Каждый имеет право на Осень	11
Мне жить осталось несколько минут... – Н. Гумилёву	12
У нас дожди	14
Обелиски	15
Прошлое	21
Станция Ноль	23
Нам пока по семнадцать	24
Мы стали глупее	25
Пьяная	26
Называйте меня Че Гевара...	28
Тараканы не летают	30
Ожидание дороги	31
Солдаты – моему деду	33
Дайте мне ещё пожить немного	35
Не берите бродягу с собою	36
Нас покупают, нас продают...	38
Поставить точку	39
Гусарская рулетка	41
Вот прошло 10 лет...	42
Уходил в темноту	43
Маманя	44
Русский	46
Дорога	47
Перелески любви	49
Я пишу	50
Целую! Люблю! Хочу!	51
Без тебя...	53
Ненужная любовь	55
Просто любовь	56
Проснулся	57
Я искал...	58
Хочу касаться я твоей щеки	60
Не люби меня К**	61
В тамбуре	62
Тебя целовал	63
Нелюбовь	64
Мне с тобой хорошо...	66
Маленькие стишки о любви	68
Можно я тебя поцелую?	70
Не гони ты меня	71
Дай мне	73
Если надо	74
Это будет совсем не больно...	76
Встретились	78

Хочется знать, что я тебе нужен	79
Мне было с тобой хорошо	80
Только ты меня люби	81
Пьяная женщина – один вечер из жизни...	83
Она опять не пришла...	85
Она не нужна...	87
Это быстро проходит...	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Дмитрий Каннуников Rock-n-roll в крови

Стихи разных лет

Он просто любил свою Родину

Он просто любил свою землю

И гордился своей Родиной,

Написал не одну песню,

Но его называли юродивый.

Он, конечно, думал о будущем,

Грезил Русь великой державою,

Но пока незавидное судьбище,

И чего не коснись – всё ржавое.

Половина уже разворована,

Половина покрыта плесенью,

А народ будто зачарованный,

Снова слушает лживые песенки.

Свое счастье мерим стаканами,

И глаза у всех словно зашорены,

И сидит сволота окаянная,

Переписывает историю.

Превращаемся в быдло голимое,

Из народа, блин, победителя,

И в глазах безразличье застывшее,
Перевернулись в гробах родители.

А он ходит, чудо лохматое,
Говорит о былом величии,
Шевельнёт в груди что-то зажатое,
Обожжёт догоревшей спичкою.

И слова его вроде сбываются,
Как когда-то давно пророчества,
Храмы новые поднимаются,
И иконы в них мироточатся.

И бегут из России Поганые
За моря-океаны дальние,
И Родина-мать поднимается,
На колени когда-то поставленная.

А он верит в то, что рассказывает,
Донести до любого хочется,
Только люди всё улыбаются
И не верят в его пророчества....

А он просто любил свою Землю,
И гордился своей Родиной,
Посвящал ей свои песни,
Хотя не за что было, вроде бы....

Закон природы

Закон природы столь суров,

Не стоит забывать о главном:

Ведь если извести волков -

Наступит царствие баранов...

Незванным гостем

Я незванным гостем

снова приду сюда,

Сквозь пространства и годы,

забытые города,

Извальял свою память

в серой дорожной пыли,

А мечту мою

волны и ветер с гранита смели.

Как смеялся бродяга,

почувствовав ветер щекой,

Этот ветер, что волю несёт

и зовёт за собой.

Паутиной опутали волны

ноги мои,

Ночь накидкой на плечи легла:

"Ты можешь, лети!"

И останется город внизу

под моею ногой,

Ночь шепнула на ухо:

"Бери этот город, он твой!"

Я войду в него,

я растворюсь в блеске огней,

И мне станет немножко грустней

и немного теплей.

И незванный гость,

допивая стакан вина,

Докурив сигарету,

чувствуя тяжесть сна.

Я незван,

а незванным нет места

на этом пиру,

Гордость скажет: " Пойдём"

и уйду я в ночную пору'.

Каждый имеет право на Осень

Каждый имеет право на осень,
Жизнь – всего лишь золочёная клетка.
Чёрное, белое, серое, пёстрое.
Судьба – это рельсы, а ты вагонетка.

И не свернуть, всё надолго расписано,
Крошево мыслей в оконных осколках.
Мысли пропали, куда-то повылезли,
Тихий «Рамштайн» сквозит в перепонках.

Рвётся мечта оголёнными нервами,
Льются дождём осенние слёзы.
Были вторыми, а будем ли первыми?
Осень пройдёт, наступят морозы.

Зашевелятся мурашки подкожные,
Замёрзнет дорога, ведущая в завтра.
Скажут потом, что мы отмороженные
Дети дождя и непонятой правды.

Тихо наступим на горло сомнениям,
Громко споём гимны безопасности,
И передадим через поколения
Знак два нуля как знак бесконечности.

Мне жить осталось несколько минут... – Н. Гумилёву

Мне жить осталось несколько минут,
И курит "Беломор" расстрельная команда,
России перекошенное завтра,
Столыпинских вагонов перестук.

Мои глаза не верят пустоте,
Резвится вороньё в навозной куче,
Ты тащишь тяжкий крест по горной круче,
А кто-то пробегает налегке

Безумная дорога в никуда,
Бог встретит наши души на рассвете,
Осталось пять затяжек сигареты,
А дальше просто будет пустота.

А после будет новая заря,
Возьмут винтовки в руки наши дети.
И старый Мир взорвётся на рассвете,
А новый Мир родится без тебя.

И засмеются снова небеса,
И обагрятся кровью чьи-то руки,
Из пепелищ родятся наши внуки,
Чтоб снова жечь чужие города.

Так завершится смертью полный круг,

Пронзая сердце раскалённой спицей,
Душа взметнётся ввысь прозрачной птицей,
А над крестом всплакнёт твой старый друг.

У нас дожди

У нас тоже дожди и холодно,
По сердцу ударит – больно,
Лежит по ногам золото,
И хочется крикнуть: «Довольно!»

И хочется верить в сказку,
И жить, будто в наваждении,
Носить весёлую маску,
И не бояться сомнений.

И не бояться осени,
Думать о чём-то большем,
Бегать по лужам босыми,
Любовь собирать пригоршнями.

Верить во что-то хочется,
Быть молодым и гордым,
Но каждый день одиночества,
Приносит тоску с заботами.

А душа рвётся просто в небо,
А небо туманом болотится,
Ведь серое – чёрное с белым,
Но летать всё равно хочется.

Обелиски

Их имена не внесут в обелиски
Они же за правду шли воевать.
В канцелярии бога приготовлены списки
Кому завтра: жить, а кому умирать.

Пахнет озоном степь перед боем,
Отчётливо видно шапки вершин.
Вчера ещё пили и "жгли" в эшелоне.
Сегодня ты перед жизнью один.

И горько, и больно, и хочется плакать,
И злость в твою душу вползает змеей.
Он был твоим другом, погиб на закате,
И тело его ты засыпал землёй.

Но бой продолжается, требует совесть,
Ты видишь, ребята примкнули штыки.
Хотелось романа, написана повесть,
И жизни минуты считают часы.

Опять в «штыковую», ёкнуло сердце,
Ощерился рот в грозном крике "ура".
Немного свободы, бескрайняя вечность,
И на обелиске лишь имена.

Война

Страшное месиво

из водки и песен,
Горечь взрывов,

на стёртых губах.
Смесь улыбок,

и злобных взглядов,

Ртов, раскрытых,

в крике «Ура!»

Чёрный ворон,

над выжженным полем,
Над мясорубкой войны,

здесь похоронено

самое лучшее:

Письма домой, из дома и сны.

Страшное месиво

зим, лет и вёсен,
Стёрлись из памяти

наших мечты,
А кто не дошёл,

тот место нашёл
В братской могиле

родной стороны.

Сапоги месили

и грязь, и глину,
И чернозём,

и болотную тину.

Жрали траву

лагерей и тюрем,

Баланду солдат,

деревенскую тюрьму.

Сны приходили,

и уходили

Всё об одном,

что кого-то убили.

Так зачем же вы

в сны пустили -

Вечные взрывы

кровь и могилы.

Шествуя дальше,

по грязному месиву

Смерть летела,

служа свою мессу,

И раздавались,

с твердыни небесной

Песни ушедших,

умерших песни.

Блокадный блюз

Стоял рояль

в центре блокадного города,

Цвела сирень,

но пахло почему-то порохом.

Раздавались взрывы

и давили на перепонки.

И птицы не пели,

если пели, то совсем не громко.

А рояль стоял,

таращась разбитой крышкой,

Улыбаясь клавишами,

как будто негр зубами.

Хозяин его -

был убит вчера под Москвою,

А хозяйка лежит

с помертвевшими губами.

Рассечён осколками

и из дыр рояля

Торчат во все стороны струны,

звучавшие раньше гордо.

И хотя здесь весна,

но на нём никто не играет.

Лишь близкие взрывы

уродуют карту города.

Мимо шёл старик -

музыкант с футляром под мышкой.

В этом чёрном футляре

лежала старая скрипка.

Он увидел рояль,

подошёл и погладил клавиши,

А они отзывались болью
и радостным скрипом.

Пробежали пальцы
по белым и чёрным накладкам

И запели струны,
предчувствуя новые беды.

Так родился блюз,
вскормленный блокадным городом,

Наевшись мякины
вперемешку с чёрным хлебом.

Зазвучали ноты,
сливаясь в безликую музыку.

Этот блюз зазвучал
по-весеннему очень громко.

И... ощерились улицы
чёрными провалами окон,

Громко стукнулась о камни мостовой
пустая котомка.

Он хотел отдать
последнюю честь солдатам,

Которые держат город
в не привыкших к оружию пальцах.

И понёс по улицам

ветер мелодию эту,
Станет она
вечным как он скитальцем.

И рождались слова
неуверенные, не в рифму,
И сплетались с пылью,
и копотью близких взрывов.

Вдруг присел старик на асфальт
и схватился за сердце,
Посмотрел на небо,
и улыбнулся криво.

И повисла в воздухе
чёрной печалью нота.

Эту песню и музыку
разве теперь забудешь.

Отзвук этого блюза
до сих пор жив на этих улицах.

Иногда его слышат
ныне живущие люди.

Прошлое

Мы тогда ещё пили портвейн
33-й и три топора,
Мы считали количества дней,
Забывая, что было вчера,
Мы кому-то писали стихи,
Мы наивно встречали рассвет
И мы думали, кончатся дни,
А прошло уже тысяча лет.

Это тысяча лет без любви,
Это тысяча лет без тепла.
Мы как прежде взрываем мосты,
Чтоб согреться мы жжём города.
Это сто километров дождя,
Это метры ранимой души,
И кусочки прожитого дня,
И осколки вчерашней беды.

И чего-то как будто бы нет,
И тепло от чужого костра.
Руку жжёт лишь на поезд билет,
И ты мысленно скажешь: «Пора».
Вспомнить нечего: холод, гранит,
И мечты, как сгоревший музей,

А душа с непривычки болит,
Вспоминая вчерашних друзей....

А мы тогда ещё пили портвейн
33-й и три топора.

Мы считали количества дней,
Забывая, что было вчера.

Мы кому-то писали стихи,
Мы наивно встречали рассвет,

И мы думали, кончатся дни,
А прошло уже тысяча лет.

Станция Ноль

Я на крови взрощён и неправдою вскормлен,

Я стою на ветру, как будто из камня высечен.

Как скала посреди бушующего моря

Я стою посреди людского всеобщего горя.

И мне наплевать, что где-то шумит стихия.

Пусть руки в крови, лишь бы на сердце лёгкость.

Люди считают, что мы такие плохие.

Станция Ноль, дальше застрял поезд.

А за окном всеобщие перемены:

Бушует народ, меняет кривду на правду.

Не защитят от него железные стены.

Станция Ноль, но поедет ли поезд завтра.

Кто-то кричит: «Нас осталось не так уж много!»

Сходят с ума и мечтают о чём-то невинно.

Молчит машинист, а в глазах его боли столько.

Станция Ноль, стоп-кран, а там будет видно.

Завтра рассвет кровью окрасит стены,

Ветер ворвётся, в танце завьётся беспечном.

Скоро начнётся новая, сильная смена.

Станция Ноль..., за ней начинается вечность.

Нам пока по семнадцать

Нам пока по семнадцать и мы не знаем, что делать,

Пропиваем время в кабаках и барах,

И мы забываем, что кто-то нам не пара,

Но на этот вечер и они нам становятся парой.

Нам пока по семнадцать и мы не знаем закона,

Водка съела нас, испохабила наши души.

Мы сами забыли, где запретная зона,

И звуки вокзалов вливаются в наши души.

Нам пока по семнадцать и для нас открыты все двери.

Мы ищем любовь , не зная, что будет дальше,

И мы забываем, и часто несём потери,

Когда слышим сквозь сон: «Не пей больше мальчик...»

Нам пока по семнадцать, но мы не знаем, что делать,

Мы забыли имена, от которых дрожали стены.

Мы не читаем слова, как читали их наши деды,

И в драку вступаем со следами кровавой пены.

Мы стали глупее

Мега, Икеа, Белая Дача.

Мы стали глупее, немного богаче,

Метро, Ашаны, трусы от Версаче,

Мы думаем меньше и мыслим иначе.

Понятие Родина – слёзы от злости,

Мечта-Кока-кола – афрокавказские гости,

Москву – Сабянину и чиновникам прочим,

Немного таджикам и иностранным рабочим.

Стихи пишут только по предоплате,

Художник ведь сыт – он сидит на зарплате,

В картинах любовь – голимое порно,

И лишь в Голливуде искусство бесспорно.

Безжалостна старость, уродлива гордость,

Медали дают не за подвиг – за подлость,

Любовь, добродетель – всё давно на помойке,

И вместо истории лужковские стройки...

Пьяная

В свете пламени, в дыме творчества,

Одиночество, одиночество,

А Луна с небес тихо волчится,

Любить хочется, думать хочется.

Только тёмная муть стаканная,

Да вечно холодная пицца,

Гитара, подруга пьяная,

Да воля, которая снится.

Да вера, которой хочется,

Без веры не жизнь, а пьянка.

С вечера выдаёшь пророчества,

Что сбываются спозаранку.

Не курю, да и в общем не хочется,

В банке старый «бычок» от «Явы».

Закричать бы сейчас что есть мочи,

Опять подумают все, что пьяный.

Но не пьяный я , нет, не пьяный,

Но и не эталон я трезвости.

Ненавижу, хроник скандальных,

И в стихах не люблю помпезности,

Но и жить не хочу я тихо,

Тихо-тихо, как мышь под плинтусом.

То по темечку ёбнет обухом,

Обернётся то плюсом, то минусом.

Поведёт то тропой многошпаловой,

То болотом, то тёмным лесом,

То мечтой, то бедой кандаловой,

Ввысь поднимет, расплющит прессом.

Прёшься-то напролом, но прямо,

То за всеми бежишь вдогонку...

В общем, что говорить, друг мой пьяный,

Наливай и мне... самогонку.

Свет в окошке, тёмные улицы,

С неба дождик-паскуда курвится,

И иду я немного пьяный,

Только плечи слегка сутулятся.

Называйте меня Че Гевара...

Когда беден народ,
Но жируют дельцы,
Продавая страну по-дешёвке.
Льют нам в уши елей
Чинуши – "отцы",
Люди стали друг другу как волки.

Когда судьи не знают слово "Закон",
Прокуроры "крышуют" рулетки,
Полицейскому словом-синонимом "Вор",
Оберёт до последней монетки.

Когда патриотов сажают в тюрьму,
Вор-министр гуляет свободным,
А герой ветеран берёт в руки кайло,
Чтобы внук не остался голодным.

Вроде новая власть,
Только старая масть
Грязно – чёрной воронию стай.
Горько смотрит народ,
Кровью плачет народ,
Кулаки от бессилья сжимая.

Когда дёрнется нерв,

Когда кончится страх,
Мир замрёт в ожиданье пожара.
Я проснулся не тем,
И всё будет не так,
Называйте меня Че Гевара.

Тараканы не летают

Тараканы не летают,
Нету крыл у тараканов,
Вот один расправил крылья,
После третьего стакана.
И вспорхнул в вершину небу,
Чтоб дотронуться до солнца...
Дихлофос с земли поднялся,
И откинул он копытца.

Ожидание дороги

Ожиданье дороги -

страшнее самой дороги,

Когда куришь одну за одной

и топчешь ноги.

Когда хочется пить -

облизнёшь пересохшие губы,

Попытаешься вспомнить, что было

и то, что будет.

Ты войдёшь в суету вокзала ,

как клинок входит в тело.

Тебе это не надоест

и не надоело.

Отсчитаешь вагон,

втолкнёшь тяжёлую ношу,

Предъявишь билет, улыбнёшься,

посмотришь в окошко.

И всю ночь в том купе,

где несёт перегаром и потом,

И, "нажравшись", сосед

анекдот "порет" за анекдотом,

И в прокуренном тесном купе

вдруг становится душно.

Молодая попутчица скажет несмело:

"Как скушно".

Ты закроешь глаза,

ты бывал в переплётах и хуже:

На далёких платформах,

меняя солнце на стужу.

Ты закроешь глаза и представишь,

что хочется спать.

И вот тебе на всё

и на всех наплевать.

--

Ожидание дороги -

страшнее самой дороги,

Когда куришь одну за одной

и топчешь ноги.

Когда хочется пить -

облизнёшь пересохшие губы,

Попытаешься вспомнить ,что было

и то, что будет.

Солдаты – моему деду

Мы собрались после войны
Нас мало осталось тех бывших ребят,
Что в грозном 41-м,
Получили звание « солдат»

С одного двора уходили,
По повесткам из военкомата,
И лежат теперь в разных местах
Молодые ещё ребята.
Уходили такие разные
Молодые, весёлые, смелые,
Умирали в боях под танками -
Зелёными, незрелыми,

Всех сравнила война, всех смерила,
И одела в шинели серые,
Испытали всё, всё измерили,
И вернулись седыми и зрелыми.

Матери, провожая их,
Целовали в бритые головы,
И ложились под пули они,
Кто в жару, а кто в холод злой.

И девчонки в 17 лет,
Постарели намного их ждавши,

С матерями над похоронками

Все слёзы до капли выплавав.

Нас мало вернулось с той страшной войны,

Седеют рано виски солдата,

Так давайте же выпьем за тех,

Кто не вернулся с войны , ребята.

Всех сравняла война, всех смерила,

И одеда в шинели серые,

Испытали всё, всё измерили,

И вернулись седыми и зрелыми.

Дайте мне ещё пожить немного

Не держи ты меня здесь просто,
Я пойду на Небо как прохожий,
Я всю жизнь туда мостил мостик,
Только жаль, что мало так прожил.

Так задумано наверно было
Жизнь свою прожить, чтоб без остатка,
Пока тело моё не остыло,
Поиграю я со смертью в прятки.

Дайте мне ещё пожить немного,
Да понянчить, воспитать внуков,
А потом пойду я вверх к Богу,
Двести лет ведь жить такая скука.

А пока, дай боже, мне силы,
Не растрчивать себя понапрасну,
Просто дай пожить ещё в мире,
Где любовь есть и живые краски.

Не берите бродягу с собою

Не берите

бродягу с собою,

Он ведь повенчан

со своею любовью,

А любовь его -

синее небо,

Дальние дали,

где ещё не был.

Тёплые реки,

зелёные травы,

Шелест дождя

и высокие ели,

Где же, бродяга,

ты ещё не был?

Жаркое солнце,

стужа, метели.

Не куда деться

бродяге сегодня,

Воля ушла,

улетела за солнце,

Дрогнуло сердце,

мозги просветлели,

Что ж тут не петься,
когда все запели.

Там, где
идут дожди.

Там, где
не смолкли песни.

Ты
меня подожди,
Ведь жизнь не прошла,
и жить интересно.

Нас покупают, нас продают...

Нас покупают, нас продают,

Нас разменяют на сотни валют,

Нам остаётся только терпеть,

Жить, ненавидеть и умереть.

Нас покупают, нас продают,

Исподтишка нас режут и бьют,

Нас разрывают на сотни частей,

Для торжества чьих-то лживых идей.

Поставить точку

Моя печаль – безумное творенье,
Моя любовь – мелькание ваших лиц,
И может быть, прочтя стихотворенье,
Слезинка тёплая слетит с твоих ресниц.

Моя остаточная, жёсткая суровость,
И мой ненужный, чёрный не покой -
Всё бы отдал за эту только новость,
Чтоб ты сказала: «Я пойду с тобой»...

Меня ж всё так же гложет бытовуха,
Я стал ленивым для своих дорог.
И слова матерного не коснётся слуха,
И кабака не преступлю порог.

Тоскую по вчерашним зимним выюгам,
И по друзьям, что выбрали свой путь.
Они ушли... и может даже к югу,
А я остался лямку здесь тянуть.

А старость подбирается всё ближе,
Как странно, мне всего лишь четвертной,
А по ночам я слышу голос: «Тише»,
Не правда ли, совсем не тот покой.

И мне бы уж давно поставить точку,

Прилечь в сугроб и просто так уснуть.

И я бы сделал так, да только дочка...

Простит ли вот она когда-нибудь.

Гусарская рулетка

Окончилась игра с названием Жизнь,

И не на что мне больше смотреть.

Остался лишь короткой жизни миг,

Последней ставкой будет моя смерть.

Вина глоток и звонкий вскрик гитары,

Её последний, упоительный аккорд,

И вот взбираюсь по ступенькам славы,

Не зная, что иду на эшафот.

Последний поцелуй возлюбленной красотки,

Последние объятия, море слёз,

Не надо..., ненавижу больше водку,

Хотя на слёзы я сегодня Крёз.

Курок взведён, последние сомненья,

Уйдут со мною, канут в пустоту.

Услышу только ангельское пенье,

Как волки ночью воют в темноту.

Вот прошло 10 лет...

Вот прошло 10 лет, ты стоишь как в начале:

У истока судьбы, у притока печали,

И боишься сказать, 10 лет мы молчали,

А качели судьбы нас безумно качали.

Шаг вперёд – ты герой, шаг назад – ты предатель,

Был вчера сатаной, а сегодня создатель.

Так уводят мечты в бесполезные дали,

Мы сходили с ума, а потом умирали.

От сумы до тюрьмы и обратно до гроба,

Как в плохое кино ты приходишь на пробы,

Забываешь друзей и пытаешься верить,

А в итоге, опять... ты открыл не те двери.

Уходил в темноту

Я любил тебя снова и снова,
но в глазах твоих похоть,
Ловил ртом облака,
не хотел раньше времени сдохнуть.
Рисовал свои мысли
в чёрно-белых,
негативных картинках,
Выкорчёвывал брёвна из глаз,
думая, что соринки.
Я забыл, про то, что есть мир
и что это круто,
И резал большими ломтями
холодное утро,
Замирал на свету'
призрачным облачком тени,
Уходил в темноту
по асфальтовым серым ступеням.

Маманя

Сиротливо скрипнет калитка,

Да в котомке хлеба кусок.

Прочитай на дорогу молитву,

Да на шею одень образок.

Что же ждёт меня за поворотом,

Где берёз обрывается строй?

Буду жить хорошо и работать

Иль бродить буду пьяно-шальной?

Ты ж желать будешь мне доли лучшей,

Не устанешь ты бога просить.

Сколько мне накукует кукушка,

Столько я постараюсь прожить.

А однажды в апреле, иль в мае,

На приступке скрипнет доска.

"Я вернулся домой, маманя,

В моих жилах гуляет весна!"

Мамка тихо замрёт на пороге,

Да заветрились будто глаза,

И исчезнет злая тревога,

Да молитвою на образа.

И стоять будет вся "не живая",

Мять руками новый платок,
А сквозь слёзы всё повторяя,
"Наконец-то вернулся, сынок..."

Русский

В новых учебниках нет слова "Родина"

На досках "Россия" замазано мелом.

Учитель, мой батя был коммунистом,

А прадед был убеждённым "белым".

Но каждый из них погиб за Отчизну,

Веря, что нас ждёт светлое завтра.

По павшим героям справим мы тризну,

И свечи зажжём в отстроенных храмах.

И детям и внукам расскажем мы правду,

Как Русь Святая стала Россией,

С именем светлым Христа... и Перуна

Всегда побеждали и ... всех победим мы...

Утром вернулся из "командировки",

С плеч тяжёлую скинул "разгрузку",

Погладил сына по светлой головке:

" Я, сынок, убеждённый русский".

Любовная лирика

Дорога

Ждёт дорога, в первый раз

Я хотел бы отказаться,

И твоих бы милых глаз

Губами я хотел касаться.

И тебя бы, если смог

Я б обнял сейчас покрепче.

Уезжать приходит срок,

А мне от этого не легче.

Вот и время уезжать.

На обшарпанном перроне

Мне ты скажешь : «Буду ждать»-

И душа от ветра стонет.

Я хотел бы целовать,

И глаза твои и губы

Может быть в последний раз,

Может этого не будет.

Может, заберут меня

Ветер, осень и могила,

Буду помнить, как тогда

Ты сказала просто: «Милый».

Я подпрыгнул до небес,

И душа взлетела в небо,

Заиграл какой-то бес,

И счастливее я не был.

И не буду никогда

Я счастливее наверно.

Срок пришёл и вот вода

Заглушила шелест ветра.

Я счастливейший из всех,

Мне она сказал: «Любит».

Замедляет поезд бег,

И забегали все люди.

Брошу я последний взгляд,

На вокзал укрытый ночью.

"Ты дожись!" – слова летят,

В холод, в темень эту волчью.

Перелески любви

Где-то в прошлом осталась любовь,

Она бродит опять перелесками,

То вернётся, то спрячется вновь,

За корявою строчкой песенной.

То мечты соберёт все вновь,

В хороводе осеннего кружева.

Я с тобою познал любовь,

И хожу я тобой простуженный.

И хожу я блаженно-больной,

Всё дорогами, да перелесками,

От любви ебануто-хмельной,

Объясняюсь корявыми песнями...

Я пишу

Я пишу тебе... между строк,

Я пишу, как тебя люблю я,

Жду по скайпу я твой звонок,

Жду при встрече с тобой поцелуя.

Жду, когда ты мне позвонишь,

Не дождавшись, звоню я первым,

Жду твой фирменный: «Что молчишь?»,

Улыбаешься так прехитренно.

Как же можно тебя не любить?

Где ты раньше была такая?

Без тебя мне не хочется жить,

Без тебя мне не надо Рая.

Без тебя не взойдёт Луна,

Фонарём не осветит дорогу.

"Для меня есть она одна!" -

Прокричу я на небо Богу.

И пусть хмурятся небеса,

На меня не расписано счастье.

Знаю, есть на Земле Она,

Нет любимей её и прекрасней.

Целую! Люблю! Хочу!

Хотелось тепла и лета,
И чтобы лил тёплый дождь,
И знать, что возможно где-то
Ты меня просто ждёшь.
А я всё печатаю снова,
Что скоро к тебе прилечу,
Всего три заветных слова:
Целую! Люблю! Хочу!

Забытое пусть будет забыто,
Вчерашнее пусть станет сном,
И прошлое будет смыто
Холодным осенним дождём.
И я приду к тебе скоро,
А пока в телефон помолчу.
Пишу СМСкой три слова:
Целую! Люблю! Хочу!

А жизнь идёт стороною,
И день догорит дотла.
Пойми, я пою, а не ною -
Эти простые слова.
Судьба, как известно, сурова,
Если ветер задует свечу,

Тебе я оставляю три слова:

Целую! Люблю! Хочу!

Без тебя...

Без тебя я мёрзну,

Без тебя старею,

Не смотрю на звёзды,

И скучать умею.

А с тобою, кроха,

Крылья вырастают,

По чуть-чуть, немного,

Над землёй летаю.

Без тебя мне холодно,

Без тебя зверею,

Превращаюсь в ворона,

каркаю под дверью,

А с тобой, хорошая,

Сердце согревается,

Осень штука сложная,

Да душа всё мается.

Без тебя мне грустно,

От тебя хмелею,

А потом на утро

Страшное похмелье.

Сладость поцелую,

Я слегка робею.

Ведь тебя люблю я,

Я тобой болею...

Ненужная любовь

Зачем писать стихи,
Когда тебя не любят.
Ещё по синим венам
Струится злая кровь.
И пусто на душе,
И сердце как-то мутит,
Такая, никому,
Не нужная Любовь...

Просто любовь

Старые песни в новых словах,

Старые чувства вернулись вновь.

Вкус поцелую горит на губах,

И я просто знаю, что это любовь.

Эта любовь перемелется в страх,

В страх потерять то, что только нашёл,

Сердце моё в твоих нежных руках.

Руки твои целовать я готов.

Дождь не помеха прогулке вдвоём.

Хочу обнимать тебя и целовать,

Когда тебя нет даже солнечным днём.

Буду грустить и тосковать.

Осень опустится вновь на Москву,

А хочется лета, но вместе с тобой,

Я не хочу впадать снова в тоску.

Просто останься рядом со мной...

Проснулся

Проснулся сегодня – темно и холодно,

Не хочется вылезать из-под одеяла ватного.

Хочется касаться губами лица твоего милого,

Хочется обнимать тела твоего податливого.

Хочется сказать: «Я люблю тебя, хорошая,

Просыпайся уже на работу, красавица!».

Но почему-то далеко ты, крошка моя,

Я тебя люблю, ты мне очень нравишься!..

Я искал...

Чёрным ветром, белым полем,

Голубыми облаками,

Я искал тебя на воле,

Ты же бегала с волками.

Не пишите богу письма,

Очень грустными словами,

Ведь любовь сродни убийству,

Разрешённому Богами.

Я пришёл, мы разминулись,

Как же мало было света.

Зашифруйся, расшифруйся

Ты под дулом пистолета.

Напишу я сотни песен,

О тебе спою немного.

Я тебе оставил небо,

Мне досталась лишь дорога.

И тебе опять не спится,

Часы давят на запястья,

Бродит вновь ночной убийца -

От несчастья до несчастья,

Заберу с собой я песню,

И пойду, взывая к богу,

Я тебе любовь оставляю,

А себе возьму тревогу.

Водкой взбрызнутые танцы,

Свет невиданных объятий

Мы запутаемся снова,

В бесконечности понятий.

Напишу картину мира,

И туда внесу неправду:

Я себе оставляю вечность,

Для тебя наступит ЗАВТРА.

Для тебя наступит утро,

Для меня огонь и пепел.

Отчего-то станет грустно,

Унесёт остатки ветер.

И ты станешь вновь свободной,

И бесчувственной как звёзды.

Не забудешь, будешь помнить,

И дождём прольются слёзы.

Хочу касаться я твоей щеки

Хочу касаться я твоей щеки,
Касаться пальцами по коже нежно-нежно,
А за окном уже зима и как-то снежно,
И ты не здесь, ты где-то вдалеке.

Хоть помечтать и написать стишок,
Что я уже открыл бутылку «Къянти»,
И ты в красивом, сексуальном платье,
Или без платья..., тоже хорошо.

И хочется прижать тебя к себе,
Раздеть сначала, целовать за шею,
И гладить, мять, ласкать губами тело
Красивейшей девчонки на Земле.

Ещё хочу сказать тебе: "Люблю!"
И это чувство, глупое наверно,
Мне без тебя тоскливо, грустно, скверно -
С тобой живу... и как костёр горю...

Не люби меня К**

Не люби меня, не надо,
Вспоминай, но очень редко.
За порогом снегопада
Я тебе оставлю метку.

Не ищи во мне надежду -
Ты найдёшь одну тревогу,
Я один брожу по свету,
Несу дождь и непогоду.

А ещё бунтую часто,
Кланяюсь кресту и ветру,
От несчастья до несчастья
Я несу рябины ветку.

Может этого не нужно,
Тебе этого не надо,
Для тебя всё это чуждо,
Я иду за снегопадом...

В тамбуре

В прокуренном тамбуре простой электрички,

Стою, собираю слова, как кирпичики,

Хочу тебя гладить, целовать в губы,

Шептать на ушко всякие глупости.

От звонка до звонка проходят минутки,

От встречи до встречи считать промежутки.

СМС-ка, как дверь на ходу из вагона,

Замёрзшими пальцами по клавишам телефона.

Пишу, что люблю, а мысли крошатся,

Тают, как льдинки, когда солнечно.

Ты далеко, мне тебя очень хочется,

Надо всего лишь перешагнуть одиночество.

Тебя целовал

Не хочу я с тобой расставаться,

Никогда, никуда б тебя не отпускал.

За окном дождь слезинками бьётся -

ненастье,

Я иду под дождём, весь сияю от счастья,

Потому что недавно тебя целовал....

Нелюбовь

Со стороны наверно страшно,

Когда она тебя не любит,

Со стороны наверно глупо,

Когда пытаешься любить.

И думаешь, что не напрасно,

И сердце, может быть, забудет,

И всё надеешься на чудо,

Не в силах что-нибудь забыть.

Как начиналось всё красиво,

Тонуло солнце в серых тучах,

Как целовались на скамейке,

Прикрывшись от дождя зонтом.

Всё было как-то романтично,

Блестел сквозь тучи тонкий лучик,

Тепло и хорошо на сердце,

Любить сейчас, а не потом.

Потом какие-то упрёки:

Не так слова ты произносишь,

И говорить ты не умеешь,

И, что говно твои стихи.

И временами неуютно,

Молчишь, боясь спугнуть то чувство,

Молчанье приняла за слабость,
Чтобы ещё найти грехи.

Чтобы ударить по больнее,
Сказала, что я недостоин,
И правильно жена сбежала,
И в общем даже поделом.

Мне не хотелось быть слабее,
Казаться больше не хотелось,
Терпенье ведь не бесконечно,
Идти, так сразу напролом.

Но чувства всё-таки остались,
Любить её не перестану,
Смотреть, конечно, очень больно,
Всё больше так, издалека.

Что не хватало тебе, дура?
Любовь и нежность всю до края,
Хотел отдать тебе спокойно,
Чтоб сразу всё наверняка.

Мне с тобой хорошо...

Мне просто хорошо, когда ты рядом,

Даже если не заниматься сексом.

Целовать, обнимать, ни на кого не глядя,

На звёзды смотреть с интересом.

Пытаться говорить правильно,

Если неправильно, так ты же напомнишь,

Раствориться с тобой в джунглях каменных,

В дожде и в улыбках прохожих.

Находить в тебе что-то заветное,

Что в себе давно, наверно, потеряно.

А ты хочешь казаться ветреной,

А мне хочется казаться уверенным.

И каким-то слегка безудержным,

До конца быть, до капли искренним.

Согревать тебя теплом в холод утренний.

Быть тобою всегда ненасытным...

Ненасытным – больным на голову,

Улыбаться, любить тебя с нежностью,

Ведь любить тебя – так здорово,

И поспорить хочется с вечностью

--

Мне просто хорошо, когда ты рядом,

Даже если не заниматься сексом.

Целовать, обнимать, ни на кого не глядя,

На звёзды смотреть с интересом.....

Маленькие стишки о любви

Я хочу остаться с тобой,
Насколько меня ещё осталось,
Целовать тебя вновь и вновь,
Поцелуев чувствовать сладость.

И носить тебя на руках,
Целовать твои пальцы, ладони,
Чтобы счастье было в глазах
Карих твоих бездонных...

=====

Защемило сердце-
Время расставаться.
Хочется любиться,
Хочется ласкаться,
Хочется поверить-
Есть на свете чудо,
Ведь тебя люблю я ,
А дальше..... будь что будет.

=====

В каждом взгляде тоска,
В каждом поступке любовь,

В предгрозовых облаках
Чувства рождаются вновь.
Снова рассвет без тебя,
Хочется снова любить,
Хочется жить, но любя,
Без любви нет смысла жить...

=====

Я не хочу улетать,
Мне без тебя на Земле этой скучно.
Верить, надеяться, ждать,
Просто любить – это тоже искусство.

Ждать, когда ты прилетишь,
Просто раздеть, целовать твоё тело.
Ласкать, пока не закричишь,
Секс будет сексом, а белое – белым.

Можно я тебя поцелую?

Можно я тебя поцелую?

Даже если ты скажешь не надо.

Где найти мне ещё такую?

Ты любовь моя и отрада.

И не надо мне рассказывать басни,

Знаю я, что ты опять одинока,

А за окном лишь бушует ненастье -

Это кончилось лето до срока.

Можно я проведу с тобой вечер?

Провожу тебя прямо до дома,

Обниму тебя нежно за плечи,

Не отдам никому другому.

Моё солнышко, лапа, лапуля,

Я прощу тебе всё, даже вредность,

Это значит, что просто люблю я,

И до капли отдам свою нежность.

Можно я тебя поцелую?

Даже если ты скажешь не надо.

Где найти мне ещё такую?

Ты любовь моя и отрада.

Не гони ты меня

Не гони ты меня, не гони.

Что ждёт твоего бродягу.

За окном лишь тёмная ночь,

И какая-нибудь передряга.

Может быть, простучит стук колёс,

Прозвенят кандалы на запястьях,

Тот же ветер, что счастье принёс,

Унесёт в темноту твоё счастье.

Ты почувствуй руку щекой,

Пусть шершавую, всю в мозолях.

Только боль у него за спиной,

И только нежность в ладонях.

А в не видевших счастья глазах,

Пусть исчезнет ярость слепая,

И молния, и гроза,

Пусть немедленно улетают,

Пусть добрыми будут глаза.

Извини ты меня, извини,

Но не властен я над собою.

Я люблю..... и ты тоже люби

Борца со своею судьбою.

А сейчас не гони, не гони.

Пусть сердце защежит боль.

Загорятся в душе огни -

Может это и есть любовь.

Дай мне

Дай мне частичку своей любви,
Ну как мне понять, что я тебе нужен?
Осень..., короче становятся дни.
Тобою болею, тобою простужен,

Дай мне кусочек твоей души,
Хочу тебя рядом всё время видеть.
Любовь как воздух – дыши не дыши,
Хочу любить и боюсь обидеть.

Дай мне частичку своего сердца,
Хочется верить – живу не напрасно.
Любовь – это шаг куда-то в бессмертие,
Жизнь расцветает новыми красками...

Если надо

Если надо -

За тебя я отдам всю кровь,

Пусть ножом мне,

Вскроют синие вены.

Только пусть

между нами будет любовь,

И не давят на сердце и мозг

бетонные стены.

Пусть хоть ветер

гонит меня вперёд,

Пусть железные пальцы

сдавят слабое горло.

Если надо -

прийду, когда позовёшь.

И уйду,

когда ты скажешь: "Довольно".

Пусть корабль

мой в океане дал течь.

Бог что дал,

то возьмёт обратно на небо.

Ну и пусть,

тут останется только горечь,

А на небе

я никогда ещё не был.

Но помни,

я отовсюду,

Со дна моря

и с того света,

Когда позовёшь,

прибуду,

Обойдя

все рифы запретов.

Это будет совсем не больно...

Это будет совсем не больно,

Ну, почти как во время секса,

Вздрыгнет тело твоё невольно,

На Земле нам не хватит места.

Буду ласковым я и грубым,

Как-то так

сразу и безраздельно,

Полетит, на фиг, на пол посуда,

Стол нам кухонный станет постелью.

И я буду ласкать твоё тело,

Буду драться я за твою душу,

И тут ты скажешь несмело:

"Здесь закончим,

продолжим в душе!"

Потом в комнате на диване,

Пора уходить,

ещё раз в прихожей

И твой крик я поймаю губами,

Когда ты задрожешь вся :

"Мама, о Боже!"

Пообещаю вернуться,

Взглядом окину голое тело.

Уходя, ещё раз обернусь я -

Ты одна для меня

на свете белом.

Встретились

И мы встретились кто-то, где-то,
Я был вроде уже не женатый,
За окном уходило лето,
На губах я чувствовал мяту.

Ты сказала тогда: Всё не просто.
Ты не любишь, любишь другого.
Для меня это было жёстко,
Словно бритвой по горлу живому.

Не жалея ты меня пьяного,
Приголубь ты меня убогого,
Повстречай меня голой заново,
И обдай меня снова холодом.

А я просто люблю тебя, солнышко,
Моё солнышко, пьяно-весеннее,
Не стихи, а говно, ну и хрен с ним,
Ну не Пушкин я и не Есенин...

Хочется знать, что я тебе нужен

Хочется знать, что я ещё есть,

Хочется верить, что я тебе нужен,

Только ты где-то в тысяче мест,

Путь к тебе долг и сильно завьюжен.

Хочется верить, что скоро приду,

Хочется знать, что ты выйдешь навстречу.

Наши мечты превратятся в звезду,

Чтоб осветить и согреть этот вечер.

Мне было с тобой хорошо

Мне было с тобой хорошо,
Теперь уж, наверное, было.
Любовь или что там ещё,
Что сердце и мозг мой забило.

Стараясь реже дышать,
Чтоб унять сердцебиение,
Думать, надеяться, ждать,
Маяться в горьких сомнениях.

Нужен ли ей или нет,
Теперь уже точно не нужен,
Видел вдали белый свет,
Но был беспардонно разбужен.

В общем-то, где же любовь?
Кусочки разбитого сердца?
Жить вопреки, а не вновь,
Кому нужна новая жертва?

Только ты меня люби

Только ты меня люби,

В бесполезности сгораю,

Я опять хожу по краю,

Жизнь свою перечеркая,

Только ты меня люби.

Только ты меня пойми.

В понимании есть сила,

Без которой жизнь-могила,

Чтоб любовь всю жизнь хранила -

Только ты меня пойми.

Не забудь меня простить,

Без прощенья очень больно,

Я молюсь в своей юдоли,

И один я в чистом поле -

Не забудь меня простить.

И меня ты подожди.

Я приду к тебе с рассветом,

Босый, грязный с сигаретой,

Но за гранью той и этой,

Где меня ты подожди.

И меня ты не ругай,

Как всегда опять я пьяный,

С непонятными стихами,

Но меня ты не ругай...

Пьяная женщина – один вечер из жизни...

Нам сегодня хотелось остаться

чуть-чуть по моложе,

И хотелось увидеть себя

чуть-чуть вдалеке.

Но я сюда снова пришёл,

ты, наверное, тоже.

Мы как снулые рыбы

в мерзкой, холодной воде.

И мы пили вино,

чтобы стало чуть-чуть потеплее,

И читали Есенина,

чтоб развязался язык.

Но ты громко тогда прошептала:

"Давай по быстрее!"

И я обнял тебя,

ведь отказывать я не привык.

Эта грязная вера,

что нас никто не узнает,

Это сладкое слово с привкусом мяты -

ЛЮБОВЬ.

И я просто знал,

о чём ты в тот вечер мечтала.

От мечты твоей в жилах

кипела и пенилась кровь.

И я верил, дурак,

что так будет всю жизнь продолжаться.

Но на утро ты просто сказала:

«Была я пьяна»

И ещё ты сказала:

« Нам надо скорее расстаться,

Не то явиться муж,

а я опять не одна...»

И я понял тогда -

в женщинах нет постоянства,

Тихо шлёпал домой,

думая о небесах.

Боже, только не дай мне опять

удариться в пьянство,

Дай мне силы найти постоянство

в корявых стихах.

Она опять не пришла...

Время ползёт вереницей секунд,

Опутывая, как змея.

Здесь нет позабытых, несказанных слов,

Здесь нет ни тебя, ни меня.

И тускло мерцает диск полной Луны,

И шорох нехоженных троп,

Ты вышел вчера доползти до мечты,

Но остановился как столб.

Здесь пусто, как где-то, где мог быть твой дом,

И людно, как в кабаке.

Ты смело шагаешь за пивом к ларьку,

Зажав свою мелочь в руке.

Нажравшись, ты тупо глядишь пред собой,

На скользкую гладь стекла,

И ждёшь, что она вернётся домой,

А она... опять не смогла.

Листок ожиданий, слащавый букет,

Из оговорок друзей,

Ты понял, она не вернётся к тебе,

Но ты мечтаешь о ней.

Не плохо наверно, забыть обо всём,

Забыться и снова в запой,
Потом окунуться в квадратик стекла
Больною своей головой.

Она не нужна...

Тысячу долгих лет
ты ждал весны, но пришла тоска.
Долго дрожал пистолет
у твоего седого виска,
Мелко дрогнет рука -
это в прихожей скрипнула дверь.
Она пришла, сказать тебе "ДА",
но ты
ей
уже не поверишь.

Ты долго ходил тропами мёртвых,
выспрашивая о любви,
И на подоконниках оставались
часто твои следы.

Она не хотела тебя признавать
и не приглашала в дом,
Веря в то, что ты не вернёшься,
она говорила: "Потом".

И ты ходил за мёртвой водою
за тридевять дальних земель,
И, воскресая, возвращался домой,
никогда не считая потерь,

А когда постарел, и твои виски
тронула седина.

Она улыбнулась, махнула рукой,
но ты понял... Она не нужна.

Это быстро проходит...

Это быстро проходит,

как будто бы было уже,

Разговор о погоде

и вот ты на вираже.

Она долго ломалась,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.